

До начала занятий в Первой средней школе города J оставалось две недели, когда Цан Ин выставил всех троих из тренировочного лагеря, заявив: — Умение общаться — это тоже обязательная дисциплина.

Так троица — Свет, Тьма и Молния — впервые оказалась в центральном деловом квартале города J, словно три одноимённых магнитных полюса, отталкивающих друг друга.

Бай Лин стоял перед стеклянной витриной, почти прижавшись носом к выставленному там клубничному торту со сливками. В тёплом свете ламп его белоснежные волосы и ресницы казались припорошенными сахарной пудрой. Е Ша, скрестив руки на груди, прислонился к стене в тени в трёх метрах от него, не снимая своей полумаски-черепа. Мин Чжэнь же раздражённо вращал на кончиках пальцев электромагнитное ядро, и электрические искры, срывавшиеся с его волос, распугали воробьёв, присевших неподалёку.

— Хочешь — покупай, — внезапно бросил Мин Чжэнь.

— Но пособие от Совета... — Бай Лин погладил пустой кошелёк.

Не успел он договорить, как Мин Чжэнь толкнул дверь кондитерской, и под звон колокольчиков бросил через плечо:

— Запиши на мой счёт.

Когда аромат кленового сиропа окутал Бай Лина, брови Е Ша сошлись на переносице. Он уже трижды отодвигал от себя каштановый десерт, пока Бай Лин не зачерпнул верхушку крема в свою тарелку:

— Е Ша не любит сладкое?

— Ненавижу сахар, — невозмутимо ответил Е Ша. (В Ордене сахарным раствором кололи транквилизаторы).

Мин Чжэнь внезапно подцепил вилкой кусочек горького шоколада из тарелки Е Ша:

— Перевод продукта.

Он не моргнув глазом проглотил твёрдый кусок с содержанием какао 85 процентов, и из-под задравшегося рукава показался шрам на запястье — след от ожога, полученный в приюте в драках за еду.

В стекло витрины внезапно постучали. Три девушки, размахивая телефонами, завизжали:

— Эй, красавчик с фиолетовыми волосами, посмотри сюда!

В тот миг, когда Мин Чжэнь поднял глаза, электромагнитное ядро вышло из-под контроля, выпустив дугу, и экраны телефонов девушек мгновенно пошли рябью.

— Уходим, — тень Е Ша накрыла Бай Лина, отгораживая его от любопытных взглядов снаружи.

Когда Бай Лин проходил через зал игровых автоматов, внезапно раздался рёв голографических монстров, словно разрывающий пространство на части. От этого пугающего звука Бай Лин невольно пошатнулся, сердце его бешено заколотилось, словно он получил удар от внезапного испуга.

Однако прямо за его спиной, подобно призраку, мелькнула и исчезла тень косы Е Ша — так быстро, что заметить её было почти невозможно. Мин Чжэнь стоял рядом, безразлично глядя на автомат для игры в тайко, и бормотал:

— Как же шумно.

В зале было не протолкнуться, а у автоматов с игрушками выстроилась целая толпа школьников. Взгляд Бай Лина мгновенно приковала милая панда: её пухлое тело и забавный вид вызвали непреодолимое желание обладать ею.

Как только Бай Лин собрался опустить монету, Е Ша возник рядом, словно призрак, и бесцеремонно вытащил монетку у него из рук. Бай Лин ошарашенно посмотрел на него, но не успел среагировать, как кончики пальцев Е Ша легко скользнули по монетоприёмнику, и тень, словно живое щупальце, молниеносно проникла внутрь машины.

В следующее мгновение произошло чудо — панда, словно подчинённая неведомой силе, точно упала в лоток выдачи. Бай Лин вытаращил глаза, не веря в происходящее.

Однако в этот момент соседний ребёнок вдруг разрыдался:

— Мою монету проглотило!

Очевидно, действия Е Ша привели к сбою в соседних автоматах. Е Ша, не обращая внимания на плач, сунул панду в руки Бай Лину и слегка приподнял уголки губ под повязкой, явив едва заметную усмешку:

— Проценты.

На открытой площади у фонтана к Бай Лину пристал агент по поиску талантов. Он впился взглядом в необычные белые волосы парня, в его глазах вспыхнул азарт:

— Юноша! Твои волосы — это натуральный цвет? Это же невероятно уникально! А внешность! Ты не думал стать виртуальным айдолом?

Бай Лин уже открыл рот, чтобы ответить, но тут рядом возник Мин Чжэнь:

— Ему не нужны деньги.

Голос Мин Чжэня был низким и холодным, словно доносился из преисподней, отчего по спине пробежал холодок.

Агент, набравшись смелости, парировал:

— Денег много не бывает! Миллион в месяц — это не мечта! Став виртуальным айдолом, ты будешь легко зарабатывать такие суммы!

Мин Чжэнь криво усмехнулся, в его руке заплескали электрические разряды, источая мощную энергию:

— Миллион? Гнездо Бездны, которое я взорвал вчера, стоило целых триста миллионов!

Бай Лин, заметив неладное, поспешно дёрнул Мин Чжэня за рукав, призывая к спокойствию, и потащил его прочь. Е Ша, подобно тени, последовал за ними, создавая чёрный заслон.

Агент не сдавался и бросился в погоню. Когда он почти настиг их, тень Е Ша внезапно ожила, выпустив чёрное щупальце, и подставила бедолаге подножку.

Бай Лин и Мин Чжэнь воспользовались моментом и припустили бегом сквозь радугу брызг фонтана, оставив агента беспомощно барахтаться на земле.

Отбежав на безопасное расстояние, Бай Лин остановился, тяжело дыша, но на его лице сияла улыбка:

— Ха-ха, а ведь быть виртуальным айдолом, кажется, довольно забавно...

Однако не успел он договорить, как два «смертельных взгляда» вонзились в него, словно кара небесная.

— Да ладно, я пошутил! Просто шутка! — рассмеялся Бай Лин.

В этот момент из кухни кондитерской, где они недавно были, раздался взрыв!

— Моя печь для профитролей! — из дыма выскочил рыжеволосый юноша в прожжённом комбинезоне, бережно поддерживая на ладони дрожащий огонёк.

— Простите, простите! — кричал он на бегу. — Мои новые огненные профитроли... э-э, опять погасли!

— Как же трудно управлять огнём — всё из-за того парня с молниями, из-за него у меня печь взорвалась! — рыжеволосый скрылся за углом, а в воздухе повис запах карамели и серы.

Когда сумерки окрасили колесо обозрения, они заняли последнюю кабинку. Бай Лин, прильнув к окну, доедал последний кусочек торта, и от сахара в его розовых глазах плясали тёплые искры.

— Почему ты выбрал зонт в качестве оружия? — внезапно спросил Мин Чжэнь.

Бай Лин провёл пальцем по неоновым отблескам на стекле:

— В тот день, когда меня спасли, шёл дождь, и зонт агента Совета укрыл меня. — Он помолчал.
— К тому же зонт... может защищать людей.

Повязка Е Ша внезапно обвила его запястье, завязавшись бантиком рядом с лентой. Колесо поднялось в высшую точку, и закат, словно расплавленное золото, залил кабинку. Голос Е Ша смешался со скрежетом шестерёнок:

— Зонт защищает тебя.

— Я защищаю зонт.

Мин Чжэнь хмыкнул и отвернулся, но его электрические искры окрасились в тёплый оранжевый цвет, сливая тени троих в одно целое.

При расставании Бай Лин обнаружил на подоконнике в общежитии горшок с растением. На листьях мяты блестела роса, а в земле была наполовину закопана микросхема.

«Внедрение в энергослот защитного зонта позволит улучшить зеркальное отражение».

Почерк Е Ша был острым, как лезвие. Когда Бай Лин вставил чип в ручку зонта, на голографическом экране возникло сообщение: «Протокол Тьмы загружен. Пользователь: Бай Лин».

Снизу раздался окрик Мин Чжэня:

— Эй!

Бай Лин выглянул в окно: фиолетововолосый парень стоял под фонарём и подбросил ему металлическую коробку:

— Подарок.

Внутри лежал генератор электромагнитного барьера с выгравированной эмблемой молнии. В инструкции была приписка: «Электричество стоит дорого, не включай для всяких бездельников».

Глубокой ночью Бай Лин проснулся от странных звуков на кухне. Е Ша выливал целую банку острого соуса в сэндвич Мин Чжэня с бифштексом.

— Вы что... делаете?

В это время электрическое копьё Мин Чжэня зависло над кофейником:

— Добавляю молнию в молоко кое-кому.

Повязка Е Ша обвила запястье Мин Чжэня:

— Сначала верни мне опрокинутый горький чай.

Световой зонт в руках Бай Лина, словно барьер, встал между ними, предотвращая назревающую стычку. Его голос прозвучал чётко и решительно:

— Договор о перемирии гласит — ночной перекус общий.

В тёплом свете лампы трое уселись за маленьким столом, заставленным едой. Сэндвичи, залитые острым соусом, чей ярко-красный цвет контрастировал с золотистой корочкой хлеба; молоко с лепестками горького чая, где белизна напитка оттеняла нежную зелень; пудинг с электрической карамелью, чьи коричневые и молочные разводы напоминали произведение искусства.

Бай Лин первым взял сэндвич, откусил и тут же прослезился от жгучей остроты. Он высунул язык, пытаясь унять жар. Е Ша, наблюдая за этим, едва заметно сглотнул, но промолчал.

Мин Чжэнь молча взял ледяной напиток и приложил к покрасневшимся от остроты мочкам

ушей Бай Лина. От холодного прикосновения Бай Лин облегчённо выдохнул и с благодарностью посмотрел на Мин Чжэня.

Перед монитором в медицинском отделе Цан Ин наблюдал, как энергетические волны троих впервые синхронизировались в стабильный ритм, и отправил папку с пометкой «Алый Огонь — Перевод» в папку «К исполнению».

<http://bllate.org/book/18862/1840496>